

Услышав просьбу о займе, тетушка Чжан быстро сообразила, что деньги, если их дать, скорее всего, не вернуться. Ни в коем случае нельзя давать их в долг! Да и самого Фан Яня нужно поскорее выпроводить.

— Займы? — повысила голос тетушка Чжан. — У нас самих едва хватает на пропитание, а твоя мать нуждается в лекарствах. Кто же даст нам деньги?

С этими словами она схватила Фан Яня за рукав и стала толкать его к двери.

— В таком юном возрасте уже научился выпрашивать милостыню! Уходи! У нас нет денег!

Темные тучи сгущались, и Фан Янь, тяжело ступая, брел по грязной дороге вдоль реки. Денег он не достал, и теперь ему придется жениться на Чжан У, иначе дело дойдет до уездного суда, и его отцу грозит судебное разбирательство.

Вспоминая все страдания, которые он пережил за последние два года, и холодность людей, он не мог сдержать нахлынувшей грусти. Внезапно поднялся сильный ветер, грянул гром, и крупные капли дождя начали хлестать по земле.

Промокнув до нитки и не найдя укрытия, Фан Янь почувствовал, как все его обиды выплеснулись наружу. Не обращая внимания на боль в ноге, он изо всех сил побежал вперед. Неясно, были ли это слезы или дождь, но глаза его затуманились.

Неудачно поставив ногу, он споткнулся и упал в реку, вывалявшись в грязи и воде. Он попытался подняться, но правая нога внезапно свелась судорогой, и он не смог пошевелиться. Тело его погрузилось в воду глубиной более метра, он глотнул несколько глотков ледяной воды и постепенно потерял сознание.

Перед тем как погрузиться во тьму, он подумал: речная вода и слезы одинаково горьки. Если ему суждено переродиться, он больше не станет человеком, обреченным на страдания, а попробует вкус сладкой жизни.

Фан Янь посмотрел на Фан Второго, лежащего на кровати, и сказал:

— Отец, сломанная нога — это серьезно. Я поеду в уезд и привезу доктора Лю, чтобы он снова осмотрел тебя.

Услышав слова Фан Яня, Фан Второй слегка нахмурился.

— Недавно ведь уже приглашали старого врача из Зала Цзижэнь. Зачем снова?

В прошлой жизни именно старый врач из Зала Цзижэнь лечил ногу Фан Второго, выписывая дорогие лекарства для внутреннего и наружного применения. В конце концов, денег на лекарства не хватило, и Фан Второй, спеша вернуться к работе, остался хромым.

— Отец, — сказал Фан Янь, — брата лечил тот самый старый врач, потратили сотню лянов серебра, но улучшений не было. Давайте попробуем другого врача!

Вспоминая, как в прошлой жизни он сам страдал от болезни ноги, Фан Янь показал рецепт Фан Второго Лю Чэну, спросив, нужно ли ему принимать такие же дорогие лекарства. Лю Чэн, взглянув на рецепт, сказал:

— Этот рецепт не подходит для твоей болезни. У тебя болезнь холода, а этот рецепт для

лечения переломов.

Затем он нахмурился:

— Здесь есть несколько дорогих лекарств, которые лишь укрепляют тело, но не помогают при переломах.

В тот момент Фан Янь понял, что их обманули. Но лекарства были настоящими, и вернуть их уже было нельзя.

— Отец, я поеду за Лю Чэном. Он хоть и молод, но родом из деревни Чжан, с детства изучал медицину. Учитывая наши деревенские связи, он будет честен с нами.

Фан Янь хотел убедить Фан Второго. В этой жизни он не мог идти по прежнему пути, нужно было во что бы то ни стало вылечить сломанную ногу отца.

Услышав это, Фан Второй кивнул, поняв смысл слов сына, и махнул рукой, разрешая ему пригласить врача.

Стоит отметить, что Фан Янь должен был умереть в реке, но по какой-то причине он ожил. Вернувшись во время, когда Фан Второй только сломал ногу, Фан Янь был бесконечно благодарен. В этой жизни он решил быть сильным и больше не пробовать горечь слез.

Дом Фан Яня находился в деревне Чжан, расположенной на севере, на окраине уезда Лянлю. Деревня Чжан в прошлом была поместьем землевладельца по фамилии Чжан, но после войны землевладелец с семьей бежал на юг. Неизвестно, поселились ли они там или погибли в пути, но с тех пор они не возвращались. После установления новой династии и проведения земельной реформы земля была распределена среди крестьян, и налог составлял два доу с каждого му.

До уездного города от деревни Чжан было всего десять ли, и сейчас, когда нога Фан Яня была в порядке, он мог дойти туда пешком за полтора часа.

На этот раз, отправляясь в уезд за доктором Лю, Фан Янь не мог идти пешком туда и обратно. Поэтому он отправился к старосте деревни, чтобы одолжить телегу с ослом. Дорога до уезда и обратно заняла бы не более часа.

Староста деревни Чжан звался Чжан Вэнь и был старшим братом Чжан У.

Чжан Вэню было за сорок, он был хитрым человеком, обычно действовал осторожно и сильно отличался по характеру от своего младшего брата. У Чжан Вэня была жена, которую Фан Янь звал тетушкой Чжан. Она также была хитрой и практичной, хоть и обладала вспыльчивым характером, но делала все аккуратно. У Чжан Вэня было два сына: старший, унаследовавший характер отца, занимался сельским хозяйством в деревне Чжан и женился на гэре; младший был очень умным, любил учиться, сдал экзамены на звание сюцяя и теперь учился в уездной школе.

Тетушка Чжан, зная о положении семьи Фан Яня, не стала задавать лишних вопросов, когда он пришел за телегой, и просто сказала:

— Бери, когда закончишь, верни.

Пригласив Лю Чэна осмотреть Фан Второго, Фан Янь стоял рядом, ожидая.

Фан Второй лежал на кровати, выглядел изможденным, губы его были бледными.

Лю Чэн сел на край кровати, проверил пульс, осмотрел язык, затем развязал деревянные планки, фиксирующие сломанную ногу, осмотрел и ощупал ее, после чего спросил:

— Дядя Фан, в последние дни вы чувствовали стеснение в груди?

Фан Второй кивнул:

— Да, иногда трудно дышать.

Несколько дней назад Лю Чэн услышал, что Фан Лян умер, и понимал, что потеря сына в среднем возрасте тяжело сказалась на душевном состоянии Фан Второго, поэтому сказал:

— Дядя Фан, умершего не вернуть, подумайте о Янь-гэре, не закливайтесь на этом.

Он заметил, что Фан Второй задумался, и, снова закрепляя деревянные планки, добавил:

— Сломанная нога может зажить, место перелома уже встало на место. В ближайшие три месяца не работайте, если снова сломаете, будет сложнее вылечить. Что касается рецепта...

Услышав о рецепте, Фан Янь быстро достал из кармана рецепт, выписанный старым врачом, и передал его Лю Чэну:

— Доктор Лю, посмотрите, подходит ли этот рецепт?

Лю Чэн взял рецепт, посмотрел на него. Рецепт в принципе подходил, но был не совсем правильным. Учитывая положение семьи Фан Яня, он слегка нахмурился:

— Разные врачи могут выписывать разные рецепты для одной и той же болезни. Этот рецепт подходит, но некоторые из добавленных лекарств не помогают при переломе.

Он вернул рецепт.

Подумав, он посмотрел на Фан Второго:

— Дядя Фан, один курс этого рецепта стоит не меньше одного лян серебра, и его нужно принимать минимум три месяца. Если вы доверяете мне, я вернусь и посоветуюсь с моим учителем, чтобы составить новый рецепт, который будет дешевле.

Старый рецепт стоил бы не меньше сотни лянов за три месяца, и у них не было таких денег. Фан Второй кивнул:

— Доктор Лю, в последнее время у нас действительно тяжелые времена. Если можно вылечить мою ногу дешевле, я обязательно отблагодарю вас в будущем!

— Дядя Фан, — услышав это, Лю Чэн встал, — не говорите так. Я ведь тоже из деревни Чжан, и, как земляк, помогу, чем смогу. Вам не нужно вставать, пусть Янь-гэр пойдет со мной в Травяной Зал.

Фан Янь посмотрел на Фан Второго, который достал из кармана тканевый сверток и передал его Фан Яню:

— Янь-гэр, иди с доктором Лю.

Фан Янь взял сверток, сжал его в руке — внутри, должно быть, были все их сбережения. Он кивнул и вышел за Лю Чэном.

Когда они на ослиной телеге добрались до Травяного Зала, Лю Чэн указал на маленькую скамейку в зале и сказал Фан Яню:

— Подожди здесь, я пойду к учителю.

И ушел в заднюю комнату.

Менее чем за время, необходимое для чашки чая, Лю Чэн вернулся с листком бумаги в руке. Увидев, что Фан Янь встал, он передал ему рецепт:

— Это новый рецепт, я составил его вместе с учителем. Принимайте его две недели, потом я снова осмотрю дядю Фаня.

Фан Янь не умел читать, но, глядя на рецепт, заметил, что в нем было меньше иероглифов, чем в предыдущем. Держа рецепт в руках, он немного подумал и спросил:

— Доктор Лю, мы еще не заплатили за консультацию.

Лю Чэн махнул рукой:

— Плата не срочна, лучше подождать, пока нога дяди Фаня заживет.

С древних времен не было такого, чтобы платили за лечение после выздоровления! Фан Янь понимал, что Лю Чэн хотел помочь, но, возможно, не хотел делать это слишком явно.

Фан Янь посмотрел на Лю Чэна. Этому врачу только что исполнилось двадцать, он с детства изучал медицину, говорил аккуратно и излучал уверенность. Чувствуя огромную доброту от него, Фан Янь глубоко поклонился:

— Доктор Лю, спасибо вам! Когда мой отец выздоровеет, мы обязательно вас поблагодарим!

Фан Янь: Автор-кролик, мне кажется, моя смерть была немного глуповатой.

Автор-кролик слегка нахмурился, погрузившись в размышления.

После того как Фан Янь ушел, автор-кролик быстро открыл поисковик, чтобы найти самые смешные способы смерти.

Подумав немного, автор-кролик задумался: что лучше — умереть от того, что не смог сходить в туалет, или от переедания? А может, смерть от удара молнии тоже неплохо.

<http://bllate.org/book/16560/1511372>